

Маннс Герберт Юлианович

**Аборт как социальное явление и проблема
его наказуемости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г37

Г37 **Герберт Юлианович М.**
Аборт как социальное явление и проблема его наказуемости / Маннс Герберт Юлианович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 82 с.

ISBN 978-5-519-95331-3

Государство и право. Юридические науки. Уголовное право. Российская Федерация. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Незаконное производство аборта

ISBN 978-5-519-95331-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.	7
ГЛАВА I	11
Вопрос о наказуемости аборта в прошлом.	
Отношение к аборту у первобытных народов. Вопрос о наказуемости аборта у древних евреев, греков, римлян, германцев, англичан и русских. Возникновение под влиянием христианства нового взгляда на аборт. Проблема наказуемости аборта в каноническом праве. Влияние последнего на законодательства европейских государств. Изменение взглядов на аборт во второй половине XVIII в. Выступление Беккариа против наказуемости аборта. Смягчение наказаний за аборт в уголовных кодексах XIX века. Выводы.	
ГЛАВА II	19
Данные статистики о движении числа абортов, заболеваемости после абортов и нормальных родов, числа осужденных за аборт.	
Данные уголовной статистики Германии и Франции о числе осужденных за аборт. Движение числа абортов до, во время и после мировой войны. Данные врачей Карлина и Кузнецова о возрастании числа абортов в Ленинграде, Москве и Иркутске. Причины этого возрастания. Данные заболеваемости после абортов и нормальных родов. Социальный состав abortирующих женщин. Данные по г. Харькову. Движение рождаемости в СССР за годы революции в связи с вопросом об аборте. Выводы.	

Доводы за и против наказуемости аборта в современной медицинской и юридической литературе.

Два течения среди врачей и юристов по вопросу о наказуемости аборта. Доводы за наказуемость; Босси, Франке, Винкеля, Дедерлейн, Винтера, Гинзбурга. Доводы против наказуемости; Гросса, Листа, Грабовского, Еллинек, Гессерта, Гирша, Маркузе, Сикорского, Карлина, Леви. Непригодность мер уголовно-правового принуждения для борьбы с абортами. Вопрос о применении противозачаточных средств, как меры борьбы с абортами. Выводы.

ГЛАВА IV 57

Проблема наказуемости аборта в современных уголовных законодательствах.

Наказуемость аборта по действующему французскому, бельгийскому и германскому праву. Германский проект уголовного кодекса 1925 г. и вопрос о наказуемости искусственного выкидыша. Законопроекты чехо-словацкий, базельский и германский о ненаказуемости аборта, произведенного в течение первых трех месяцев беременности. Отношение советского законодательства к вопросу о наказуемости аборта. Положение 18 ноября 1920 г. Статья 146 Уголовного Кодекса 1922 г. Наказуемые случаи, предусмотренные ст. 146. Анализ статьи 149. Борьба с абортами в СССР и задачи Отдела Охраны Материнства и Младенчества. Постановления 11-го Всероссийского Съезда по охране материнства и младенчества и специальной Комиссии при Московском подотделе Охматмлада, по вопросу о применении противозачаточных средств в качестве меры борьбы с абортами. Материальное обеспечение детей в неимущих и многодетных семьях, как меры борьбы с абортами. Порядок выдачи разрешений на совершение аборта. Организация и функции специальных комиссий при подотделах Охматмлада, ведающих выдачей этих разрешений. Абортные комиссии и Советы социальной помощи на Украине. Постановление VI Всеукраинского Съезда материнства и детства по вопросу о борьбе с абортами. Выводы.

ВВЕДЕНИЕ

Под абортom или выкидышем понимается в медицине прекращение беременности и изгнание плода в течение первых семи месяцев беременности, когда плод еще не способен к самостоятельной жизни вне утробы матери. Прекращение беременности между седьмым и девятым месяцем и рождение жизнеспособного, но недоношенного, плода, называется преждевременными родами. Критерием для разграничения аборта и преждевременных родов служит различие в состоянии плода. Согласно другой точки зрения, исходящей не из состояния плода, а из различия характера и течения родов до и после четвертого месяца, к аборту должны быть отнесены только случаи прекращения беременности с момента зачатия до четвертого месяца. С юридической точки зрения под понятие искусственного выкидыша подводится всякое прерывание беременности, как до, так и после четвертого месяца. В этом юридическом понимании будет в дальнейшем употребляться термин: „искусственный выкидыш“.

Выкидыш бывает двух родов: 1) естественный, являющийся следствием заболевания женщины какой-либо острой, или хронической болезнью, или сильного испуга, и 2) искусственный, вызванный применением тех или иных средств для прекращения беременности.

Искусственный выкидыш делится по характеру причин, вызвавших вмешательство в течение беременности, в свою очередь, на два вида: 1) аборт, вызванный тем, что продолжение беременности угрожает жизни матери (в некоторых случаях

сужения родовых путей, неправильного положения матки, при пороке сердца, при туберкулезе); 2) аборт, вызванный социальными и бытовыми причинами (напр., тяжелыми материальными условиями, отсутствием средств на содержание ребенка, тенденцией в среде господствующего класса к ограничению числа наследников, во избежание дробления имущества и т. д.).

Искусственный выкидыш издавна привлекал к себе внимание врачей и юристов. Что касается первого из вышеуказанных двух видов искусственного выкидыша, то допустимость прекращения беременности по соображениям медицинского характера признается как врачами, так и юристами, зато допустимость второго вида аборта,—по социальным причинам—подвергается большим сомнениям.

Аборт был известен еще в глубокой древности. С совершением искусственных выкидышей мы встречаемся на всех ступенях культурного развития человечества, начиная с самых ранних. Отношение к искусственному аборту было различным в разные эпохи: то аборт рассматривается, как великий грех и тяжкое преступление, влекущее за собой смертную казнь; то, наоборот, его применение предписывается, то он признается явлением только нежелательным, но не влекущим за собой применения мер уголовно-правового принуждения.

Если мы обратимся к современности, то увидим, что и в настоящее время нет твердо установившегося взгляда по вопросу о допустимости искусственного аборта: в СССР женщина, сделавшая себе аборт, не подлежит уголовной ответственности; в Англии, Франции, Германии и большинстве других государствах ей угрожает не только тюрьма, но и каторга. Часть врачей и юристов решительно настаивает на наказуемости аборта, произведенного по социальным показаниям, другая часть не менее решительно против этого возражает, указывая, что запрещение аборта под угрозой наказания не приводит, как показывают данные статистики,

к сокращению числа выкидышей, а даже более того—усугубляет положение тем, что вынуждает женщин прибегать к услугам несведущих повивальных бабок, производящих аборт тайно, в ненадлежащих условиях, берущих за риск дорогую плату и причиняющих, благодаря своей медицинской неосведомленности, большой вред здоровью обращающихся к ним женщин.

Для правильного ответа на вопрос: „целесообразно-ли применение мер уголовно-правового принуждения для борьбы с абортами?“ необходимо выяснить:

1) Как ставился вопрос о наказуемости аборта в прошлом и чем вызывалось различное отношение к нему в разные эпохи?

2) Каковы данные статистики о движении числа абортов, о причинах, их вызывающих, и о заболеваемости после абортов и нормальных родов?

3) Какие доводы приводятся за и против наказуемости аборта в современной медицинской и юридической литературе?

4) Как разрешается вопрос о наказуемости аборта в современных уголовных законодательствах?

Анализу этих вопросов посвящено дальнейшее изложение.

ГЛАВА I

Искусственный выкидыш применяется, вопреки высказываемому иногда мнению, не только на определенных сравнительно высоких ступенях культурного развития, но встречается уже у народов, не вышедших еще из стадии первобытного существования. Это обстоятельство подтверждается изучением быта эскимосов, туземцев Новой Зеландии, Новой Каледонии, Самоа, Таити, Фиджи, Соломоновых и Сандвичевых островов. Всем этим туземцам известно искусственное изгнание плода и детоубийство, к которым прибегают по соображениям экономического порядка (недостаток продуктов питания), а также во время походов и кочевок, с целью облегчить передвижение женщин. Искусственный аборт не считается при таких условиях преступлением, а рассматривается, как необходимая и полезная мера.

У вышеперечисленных туземных племен встречаются самые разнообразные способы производства аборта, но предпочтение отдается механическим приемам, которые нередко имеют крайне примитивный характер. У некоторых племен аборт считается полезным в тех случаях, когда женщина забеременела от больного, слабосильного и пожилого мужчины ¹⁾.

Классической страной искусственных выкидышей, несмотря на их запрещение законами браминов, является Индия, где широкое распространение аборта стоит в тесной связи с частыми и необыкновенно тяжелыми голодовками населения.

¹⁾ Cp. Dr. I. Marcuse „Die Fruchtabtreibung in Gesetzgebung und ärztlichem Handeln“. München. 1925.

Древне-еврейское право не содержало постановлений, на основании которых можно было бы привлечь к уголовной ответственности мать за произведенное изгнание плода. В 11 книге Пятикнижия (XXI, 21—22) говорилось только об ответственности мужчины, причинявшего в ссоре вред плоду или женщине: „когда мужчины затевают ссору и наносят повреждения беременной женщине, вследствие которого изгоняется ее плод, но сама она не терпит никакого вреда, то на нанесшего повреждение возлагается денежный штраф в размере, какой определит муж этой женщины, и должен он выдать эту сумму, когда ее присудит судья. Если же она потерпит вред, то с него следует требовать душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, рану за рану, ушиб за ушиб“.

Древне-греческое право также не содержало постановлений о наказуемости аборта, как такового. В пятом веке до нашей эры Лизий впервые поднимает вопрос об одухотворенном и неодухотворенном плоде и только уничтожение первого считает преступлением (убийством). В присяге Гиппократ искусственный аборт упоминается, как преступление, но, с другой стороны, Гиппократ в своем исследовании перечисляет ряд мер и приемов, с успехом применявшихся им при производстве искусственного аборта. Платон и Аристотель не только не считают искусственный выкидыш преступлением, а находят возможным в своих исследованиях о государстве указывать на искусственный аборт, как на один из способов решения проблемы народонаселения.

Тожественную постановку получает вопрос об аборте у римлян. Власть главы семьи, простиравшаяся над жизнью и смертью детей, определяла также судьбу плода. Рост или уменьшение числа искусственных аборт находились в зависимости от экономического положения широких масс населения, а отношение государственной власти определялось недостатком или избытком в данное время

рабочих рук. Вопрос об искусственном выкидыше привлекал к себе в Риме не только внимание юристов и врачей, но также и философов. Стоики, отрицавшие одухотворенность зародыша, решительно отвергали возможность отождествления уничтожения зародыша с убийством человека.

В императорский период искусственный аборт получил в Риме колоссальное распространение. Если женщин, принадлежавших к неимущим классам населения, толкала к совершению выкидышей материальная необеспеченность, то женщины высшего круга прибегали к аборту, чтобы, по выражению Овидия, „красота тела не была нарушена безобразными складками“. Однако, подавление чувства материнства имело более глубокие причины, чем забота о красоте тела. Во-первых, богатые и могущественные роды римской знати стремились к сохранению концентрации капитала, путем ограничения числа наследников,—дробление капитала было бы дроблением сил. С другой стороны, вырождению господствующего класса сопутствовала безумная жажда наслаждений, глубокий разврат, охвативший и женскую часть класса. Материнство стало помехой и от него избавлялись. О необыкновенном распространении аборт в эту эпоху можно судить по сатирам Ювенала и стихам Овидия, в которых им уделяется большое внимание. Моралисты—„спасители общества“ бичевали пороки. Сенека, перечисляя достоинства своей матери, вменяет ей в особую заслугу, что она ни разу не прибегала к искусственному аборту. Спихнулись и законодатели, уразумевшие губительные последствия абортов для господствующего класса. Законодательные постановления, направленные на ограничение искусственных абортов, появляются при императоре Севере и Марке-Аврелие, когда была запрещена под угрозой наказания торговля абортивными средствами и за искусственный аборт было установлено изгнание, сопровождавшееся обязанностью „возмещения убытков“ отцу.

Кодекс Юстиниана содержал следующее постановление: „Те, которые дают питье, вызывающее выкидыш или любовь, не прибегая хотя к хитрости, в виду того, что это очень дурное дело, ссылаются в рудники, если они низкого сословия, и на острова, — если высшего, с потерей части имущества. Если же при этом погибнет женщина или мужчина, то они подвергаются самому тяжелому наказанию (смерти)“. Особого постановления о наказуемости самих беременных за совершение аборта в кодексе не было.

У древних германцев, подобно римлянам, глава семьи распоряжался судьбой новорожденного, которого оставляли в живых только в том случае, если отец, к ногам которого клали новорожденного, поднимал его с земли. Вполне естественно поэтому, что и судьба плода зависела от воли отца. Наказанию подвергались только лица, причинившие произведенным абортom вред данной семье; они подвергались штрафу, размер которого зависел от степени их материальной обеспеченности.

Не осталось индифферентным к абарту и христианство. Как движение социально-религиозное, христианство было заинтересовано в увеличении его подрастающих кадров: детей христиан — христиане. В дальнейшем церковь стала проводить различие между одухотворенным и неодухотворенным плодом. Уничтожение первого было признано за убийство, истребление второго влекло за собой только денежную пеню. Каралось, значит, и то, и другое. Одухотворенным признавался плод с сорокового дня после начала беременности. Это разграничение, продиктованное религиозным учением о „духе“, становится общепринятым после VI Константинопольского Синода, с какого времени истребление одухотворенного плода облагается смертной казнью. До этого за аборт полагалось только шести-или десятилетнее покаяние. Каноническое право рассматривало аборт, как великий грех, уверяя, что гибель плода обрекала некрещеную душу на вечные